

Валерий Голубцов: «Прецеденты – фундамент правосудия»

В декабре прошлого года состоялась торжественная церемония вручения премий Клуба юристов Пермского края. Лауреатом в высшей номинации — «Юрист года — 2009» стал судья 17-го арбитражного апелляционного суда Валерий Голубцов.

Лауреатами премии «Юрист года» и победителями в различных номинациях в разные годы становились такие известные в Прикамье люди, как Виктор Цодикович, Владимир Перевалов, Михаил Головин, Сергей Михайлов. Причем большинство лауреатов находились в почтенном возрасте, и их заслуги перед корпорацией уже были оценены госнаградами и отраслевыми званиями. И победа в конкурсе довольно-таки молодого судьи, а Валерию Геннадьевичу недавно исполнилось 34 года, выглядит неким исключением из правил.

— Валерий Геннадьевич, первый вопрос к вам как к профессору и преподавателю: не кажется ли вам, что в институтах и университетах стоит создавать специальные, отраслевые факультеты по подготовке судей?

— Я позволю себе полностью согласиться с мнением председателя Высшего арбитражного суда РФ А. А. Иванова, который выступает против специальной подготовки именно судей в специальных же учебных заведениях. Антон Александрович говорит о том, что судьи должны становиться только высококвалифицированные юристы, имеющие, однако, не только базовое специальное юридическое образование, но и значительный опыт работы в разных сферах юриспруденции. Именно эта мысль звучит в качестве базовой в стратегии развития арбитражной системы РФ в этой части.

— Сейчас в средствах массовой информации много говорят о коррупции, в том числе в судебных органах. Как вы считаете, что поможет избавиться от этого явления?

— Очень актуальный вопрос. Тема широко обсуждается. И я уже неоднократно говорил своим студентам: тема коррупции связана исключительно с «непрозрачностью». Повторял и повторяю: обращайте внимание на существующую практику при-

менения закона, на «прецеденты». Только формирование четкой, основанной на законе практики применения законодательных положений позволяет исключить появление «странных» решений, явно противоречащих сформулированным подходам по базовым проблемам. И именно с учетом этих базовых моментов должны оцениваться нюансы, которые являются принципиальными во многих делах и позволяют дальше формировать эту практику в отношении уже более частных случаев. Именно это и позволяет оценить решение суда с той точки зрения, насколько его принятие могло быть обусловлено не убеждением судьи и требованиями закона, а возможным влиянием иных факторов. Наличие сложившейся практики по принципиальным моментам — не зло, как его многие пытаются представить, а благо, которое имеет большое количество достоинств: стабильность правовых позиций, отсутствие резких изменений, что невероятно важно для частноправовых отношений, возможность обеспечения непрерывного последовательного развития права, соблюдение внутренней логики этого процесса... Насколько я знаю, этот вопрос будет являться стратегическим в работе арбитражных судов РФ, поскольку накопленный опыт разрешения спорных ситуаций — это тот фундамент, на котором стоит система правосудия.

— Как в арбитражных судах соблюдаются принцип независимости судов и судей?

— Считаю крайне некорректным высказываться в адрес коллег. Убежден, что необходимо вводить ответственность за любые внепроцессуальные обращения по еще нерассмотренному делу. А вообще, я уже говорил одному из ваших коллег, что и некоторые СМИ, так часто сетующие на закрытость судов, по факту могут пытаться оказывать то или иное «давление» на суд: создать фон, нагнать «жути», предпринять попытку смоделировать решение. Все подобного плана попытки со сто-

роны тех или иных лиц контрпродуктивны, поскольку закон предусматривает достаточно большое количество инструментов и процедур, позволяющих в любом случае обеспечить независимость суда.

— Сегодня, чтобы попасть в арбитражный суд, достаточно предъявить в бюро пропусков документ, удостоверяющий личность. Как вы к этому относитесь как представитель судебной власти?

— Вполне позитивно отношусь. Тем более что открытость правосудия — это требование закона, базовый, закрепленный законом принцип правосудия, действующий в отношении каждого. Что касается СМИ, то любое громкое, интересующее общественность дело может быть откомментировано, но после, а не до и не во время заседания!

— Скажите, а разгрузить работу судов можно с помощью примирительных процедур досудебного характера? На Западе это называется медиацией. В России, в Пермском крае может ли этот институт получить свое дальнейшее развитие?

— Опыт других стран позволяет говорить о том, что этот шаг востребован. По мнению Высшего арбитражного суда, которое неоднократно формулировалось, в том числе Председателем, такие процедуры могут быть востребованы. Сложность — в отсутствии необходимой законодательной базы. Насколько я знаю, в Государственную Думу Федерального Собрания РФ вне-

сено несколько законопроектов, связанных с регулированием процедуры досудебного и внесудебного посредничества. Думаю, это может стать частью судебной реформы и позволит снизить нагрузку на суды.

— Валерий Геннадьевич, действительно, мы часто слышим о высокой нагрузке на суды. Со стороны участников судебных разбирательств поступают жалобы на отложенные разбирательства на очень длительные сроки и затягивание изготовления судебных актов. Жалуются на ошибки и различные дефекты при изготовлении текстов судебных актов и решений. Что, на ваш взгляд, может помочь добиться повышения «качества правосудия»?

— К слову «ответственность» я отношусь лучше, чем к слову «качественный», когда речь идет о правосудии. Решение, которое выносит судья, — это всегда сплав качественных профессиональных знаний, убеждений, но это в первую очередь ответственность. Судебный акт должен быть законным — это главное. При этом решение «технических» проблем, сопровождающих любой серьезный процесс, — задача важная, и она решается. Не последнее значение здесь имеет и оптимизация судебной нагрузки, что вкупе с усилиями в иных направлениях позволит, на мой взгляд, обеспечить более оперативную и, если вам так нравится, «качественную» реакцию судебной системы на активное усложнение общественных отношений.

